

Арест и залог в контексте п.2 ст.174.1, п.5 ст.334 ГК РФ

Во-первых, как залог в силу договора, так и залог в силу закона возникают по воле сторон. В последнем случае стороны, выбирая ту или иную договорную конструкцию, уже сразу осознают, что она будет сопряжена с возникновением залога в силу закона. И, соответственно, вступая в правоотношение, тем самым выражают свою волю на это. Например, заключая договор купли-продажи товара с отсрочкой (рассрочкой) платежа, стороны в числе прочего принимают тот факт, что на основании ст.488 ГК РФ автоматически возникнет залог. Между тем при возникновении залоговых прав в силу ареста соответствующая воля сторон отсутствует. Например, при заключении договора займа никто даже близко не может предполагать, что в будущем отношения сторон будут осложнены залогом.

Во-вторых, буквальный текст п.5 ст.334 ГК РФ говорит о том, что «кредитор или иное управомоченное лицо, в чьих интересах был наложен запрет на распоряжение имуществом (статья 174.1), обладает правами и обязанностями залогодержателя в отношении этого имущества». Речь идет именно об обладании правами и обязанностями, а не о возникновении права залога. То есть в этой норме раскрывается правовой статус лица, в чьих интересах был наложен запрет (арест). И не более того. В пользу такого варианта толкования также говорят и другие нормы, устанавливающие залог в силу закона. Везде речь идет именно о возникновении залога (ст.13 ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости ...» - «считается находящимся в залоге», ст.77 ФЗ «Об ипотеке» - «находится в залоге», ст.488 ГК РФ – «признается находящимся в залоге» и т.д.), а не об обладании правами и обязанностями залогодержателя.

Вывод: никаких правовых надстроек в виде самостоятельного права залога в силу п.5 ст.334 ГК РФ при указанных в этой норме обстоятельствах не возникает. Здесь лишь раскрывается объем прав и обязанностей лица, в чьих интересах наложен запрет (арест). Презюмируется, что это лицо, помимо прочего обладает правами и обязанностями залогодержателя. Соответственно, существование (возникновение, изменение и прекращение) этих прав и обязанностей полностью подчиняется правилам соответствующего института запрета (ареста), а не правилам о залоге. Поэтому если отменяется запрет (арест), как например, при введении конкурсного производства, то автоматически прекращаются права и обязанности, поскольку они не должны существовать автономно от запрета (ареста).

Представленный компаративный анализ подсказывает, что введение рассматриваемого института предназначено, прежде всего, для преодоления проблем института ареста. К ним можно отнести:

- 1) Условный характер присуждения ареста (необходимо доказывать наличие оснований, предусмотренных ст.90 АПК РФ, ст.139 ГПК РФ). Зачастую сложность доказывания необходимых обстоятельств ведет к тому, что применение такой меры становится лишь результатом свободного усмотрения суда. При таком сценарии возникновение залоговых прав представляется недопустимым вмешательством в частные дела (распоряжением имуществом помимо воли правообладателя). Тем более, что такой вердикт принимается оперативно (без вызова сторон).
- 2) Бескомпромиссный эффект действия ареста (арест имущества должника включает запрет распоряжаться имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом и его изъятие – п.4 ст.80 ФЗ об исполнительном

производстве). Возможность отчуждения арестованного имущества с сохранением залогового эффекта до настоящего времени законодательством прямо не предусмотрена.

Направления совершенствования института ареста:

- 1) Автоматическое наложение ареста на имеющиеся активы должника (по аналогии с *charging order*). Не требуется ни доказывание затруднительности или невозможности исполнения судебного акта, а также причинения значительного ущерба истцу в случае непринятия соответствующих обеспечительных мер.
- 2) Автоматизм в присуждении ареста должен компенсироваться допущением отчуждения должником арестованного имущества с согласия суда или возможно даже без него (по аналогии с *charge for sale*). То есть предполагается отмена бескомпромиссности института ареста. Однако у лица, в чью пользу был наложен арест, должна сохраниться возможность на получение удовлетворения за счет этого имущества. Соответствующую цель можно достичь через использование механизма наделения его правами и обязанностями залогодержателя¹.

Судьба арестованного имущества при процедуре банкротства. При введении процедуры банкротства в отношении должника никакого преимущества у кредитора, по сравнению с иными кредиторами, возникать не должно. Если же кредитор не получил удовлетворение после отчуждения арестованного имущества, то в случае введения процедуры в отношении его приобретателя, он должен иметь возможность установить свои притязания в деле о его банкротстве в качестве залогового кредитора. В этом случае арест не отменяется по правилам о конкурсном производстве, поскольку его запретительный эффект распространялся лишь на имущество продавца, а не приобретателя.

---

¹ Кстати, при желании можно разглядеть согласованную волю сторон, свидетельствующую о состоявшейся сделке, при обращении кредитора за *charging order* и обращением должника за *order for sale*.